

Председатель Геге, полюби меня снова (36)

«Неужели ты думаешь, что у меня есть актерский навык, чтобы до такой степени разыграть психически больного человека?»

«Ты сказал, что я лгала тебе, о чем я тебе солгала?»

Когда Бай Вэйвэй говорила об этой ситуации, обиды в ее сердце больше не могли быть подавлены. Все ее тело дрожало, когда она тихо плакала.

«Хань Чжэньюй, используй свой умный мозг, чтобы подумать. Бай Вэйвэй такой человек? Я сделала что-то не так, кроме того, что влюбилась в тебя?»

Печальный голос Бай Вэйвэй эхом отозвался в тишине, заставив его сердце заколотиться от волнения и дискомфорта.

Хань Чжэньюй сердито возразил: «Ты убила мою мать. Ты все еще говоришь, что не сделала ничего плохого?»

Угрожала, обманывала, была неуправляемой и даже убила его мать.

Такую Бай Вэйвэй он действительно ненавидел.

Ненавидел ... ненавидел еще больше.

Потому что он обнаружил, что когда она плакала, его сердце не выдерживало этого.

Даже если она восстановила свою память, он все еще любил ее.

Такую «её», как он мог не ненавидеть?

Бай Вэйвэй внезапно остановилась, ее глаза были полны неверия. Она вдруг сказала дрожащим голосом: «Кого ты сказал, что я убила?»

В глазах Хань Чжэньюя была решительность: «Когда ты закончишь притворяться? Сейчас тебе все еще нужно притворяться, что ты потеряла память?»

Бай Вэйвэй вдруг что-то поняла: «Нет, я не знала, я вспомнила. Я не знала, почему оказалась в той машине. Когда я проснулась, я обнаружила, что машина вышла из-под контроля. Кто-то упал в обморок рядом со мной ... Это была твоя мать, но я не могла ее спасти ...»

«Хватит!» Глаза Хань Чжэньюя были холодными и пугающими.

Это выражение было похоже на наблюдение за врагом.

«Я не думал, что ты все еще пытаешься лгать мне сейчас. Но, конечно, ты по-прежнему столь же упряма, как и всегда, постоянно уменьшая свою ответственность».

Голос Хань Чжэньюя звучал так, как будто кто-то колот его осколками льда: «Ты восстановила свою память. Завтра я приведу адвоката. Мы разведемся».

После этого Хань сразу же ушел.

Но когда он подошел к двери, он не мог не оглянуться в последний раз. Все, что он увидел, это Бай Вэйвэй, уставившуюся на него пустыми глазами, полными отчаяния.

Он почувствовал, как будто его сбили с ног, и он пошатнулся.

Когда Бай Вэйвэй увидела, как Хань уходит, она осторожно спросила систему: «004, как прошла моя игра?»

Система: «Отлично, тебе надо дать Оскар».

Бай Вэйвэй: «Почему твой голос такой странный, когда ты плачешь?»

Система: «Ваааааа, я чувствую себя такой несчастной, такое издевательство».

Бай Вэйвэй: «...»

Система: «У меня есть сомнения».

Бай Вэйвэй: «Ну?»

Система: «Предыдущая Бай Вэйвэй действительно затащила мать Хана в машину, и Бай Вэйвэй открыла ее, но машина была испорчена».

Бай Вэйвэй: «Я знаю, что убийца – Ли Цинцин. Но дело в том, что только я и Ли Цинцин знают этот факт».

Система была шокирована: «Откуда ты знаешь, что убийца – Ли Цинцин?»

Бай Вэйвэй была бесстрашна: «Ты идиотка, Ли Цинцин не идиотка. Ты действительно думаешь, что она так быстро убьет меня, чтобы заполнить Хань Чжэньюя?»

Система выглядела явно сбитой с толку.

«Она, должно быть, испортила ее, но она думала, что я тоже погибну в этой аварии. Тогда она смогла бы свалить преступление на меня. Она не думала, что я отделаюсь только психическим расстройством, поэтому, конечно, ей пришлось попытаться убить меня во второй раз. В противном случае, если я восстановлю свою память, есть вероятность, что люди обнаружат что-то в расследовании, и она может оказаться подозреваемой».

[День, дополнительная линия квеста завершена. Награда дается в нижней колонке].